

ПОСЛЕДНИЙ РЕКОРД

О Шаварше Карапетяне рассказывают легенды. Говорят, он проплывал сто метров за полминуты, при этом забывают упомянуть, что плыл он в ластах и под водой. Говорят, он тридцать человек вытащил из троллейбуса, затонувшего на двадцатиметровой глубине, и при этом успел каждому из них сделать искусственное дыхание. Говорят, во время спасательных работ никто не помогал ему и, мол, даже все мешали. И даже говорят, что никто из спасенных не поблагодарил своего спасителя.

Конечно, если о человеке при жизни слагают легенды, это хорошо. Но история также изобилует примерами, когда достоинство описанный героический поступок производит куда более сильное впечатление, чем легенды, мифы, песни, сказания. К тому же спортивная и чисто человеческая биография Шаварша, как я убедился, вовсе не нуждается в каких-либо добавлениях. Мы ведь иногда забываем, что, прибавляя, невольно и убавляем.

И мне захотелось рассказать о Шаварше таком, каким я его знаю. Да, он достоин и легенды, и мифа, и песни, и сказания. Однако я о своем современнике хочу рассказать, используя лишь документы. И да простит меня читатель за излишнее цитирование — делаю я это сознательно. Спасенные Шаваршем жизни как-то отодвинули на второй план его спортивные успехи, без которых вряд ли мог бы состояться подвиг. Вот почему, мне кажется, надо объединить, если можно так выразиться, обе биографии Карапетяна: спортивную и, так сказать, человеческую. Я подумал, что мне это удастся. Тем более что Шаварша я знаю давно.

Так получилось, что за успехами Карапетяна я следил, находясь еще на Камчатке, с самого начала его спортивной карьеры. Вряд ли можно упрекнуть меня в том, что вдали от родных мест я с особым пристрастием вчитывался в списки лауреатов, победителей конкурсов, чемпионов, рекордсменов, публикуемые в газетах. И всякий раз душа радовалась, когда встречал в

них имена земляков. Разумеется, я не знал их, этих победителей конкурсов да рекордсменов, знал другое: они хорошие ребята, или, как у нас на Камчатке говаривали, «отличные малые». Обратил внимание на то, что с некоторых пор все чаще и чаще встречается в списках «отличных малых» имя Шаварша Карапетяна. Это было где-то в начале семидесятых годов. То и дело в газетах появлялось это имя. То Шаварш чемпион страны, то чемпион Европы, то рекордсмен мира. Вид спорта — скоростное подводное плавание. До недавнего времени он не культивировался. Спортсмен надевает ласты и с аквалангом (иногда и без акваланга) плывет под водой. Сопротивление меньше, чем когда плывешь на поверхности, и, соответственно, скорость больше. Газеты и журналы печатали не только результаты Шаварша, но и портреты юноши. Широкие плечи, открытое лицо, большие добрые глаза. Для своей коллекции я вырезал один из таких портретов.

Когда я вернулся в Армению, естественно, списки победителей, рекордсменов, стали увлекать меня меньше. И все же по старой привычке нет-нет да и пробежишь взглядом по таблицам и спискам, публикуемым в спортивной прессе. С особым интересом читал я небольшую по формату республиканскую газету «Айастан физкультурник» («Физкультурник Армении»). Не пропустил и заметку, опубликованную в вышеназванной спортивной газете от 25 января 1974 года. Заметка называлась «Смелый поступок». Автор — К. Галстян, преподаватель физкультуры Аштаракской школы имени дважды Героя Советского Союза Нельсона Степаняна. Заметка начиналась словами: «Наверное, многие знают рекордсмена мира, мастера спорта международного класса по подводному спорту Карапетяна Шаварша...»

Помнится, меня удивило это самое «наверное». Как же можно не знать имени своего земляка, который прославил безводную Армению своими рекордами на водных дорожках мира?! Читал я дальше: «Многие восхищались его достижениями, гордились спортсменом, полюбили этот вид спорта. Но сегодня речь не об этом...» И действительно, автор заметки писал вовсе не об очередном спортивном подвиге Шаварша Карапетяна...

В местечке Цахкадзор, название которого переводится с армянского как «Ущелье цветов», еще накануне Олимпийских игр в Мехико построили всесоюзную спортивную базу для тренировок олимпийцев. Географический выбор Цахкадзора был

оправдан. На высоте более двух тысяч метров, где воздух разрежен и ощущается дефицит кислорода, труднее переносить физические нагрузки. Но зато после проведенных здесь тренировок легче бороться там, внизу. Выбор места обуславливается еще и тем, что столица XIX Олимпийских игр — Мехико — тоже находится на большой высоте, и потому спортсменам следовало готовиться в аналогичных условиях. Цахкадзор, как писали спортивные журналисты, стал кузницей многих золотых медалей, которые привозили советские спортсмены с различных международных соревнований. Тренировался в условиях высокогорья и Шаварш Карапетян со своими друзьями. В тот день, 8 января 1974 года, он возвращался из Цахкадзора в Ереван. В автобусе более тридцати пассажиров — среди них немало спортсменов. Пели. Шутили. Веселились. На довольно крутом подъеме водитель остановил машину. Что-то барахлил мотор. Шофер решил проверить. Но едва он выпрыгнул из кабины, как случилось невероятное. Никто не обратил внимания, что автобус начал катиться назад, под гору: слишком весело и шумно было в салоне. Первым увидел это Шаварш. Он ближе всех сидел к кабине водителя. И может, был единственным из пассажиров, заметившим, что водителя в кабине нет. А машина угрожающе набирала скорость. Чемпион не раз ездил по этой дороге и хорошо знал, что она проходит по краю глубокого ущелья. Секунды решали все. Шаварш локтем разбил стеклянную стенку, отделявшую кабину от салона. Впрыгнул на водительское место — и нажал на тормоза. Тщетно. Тормоза отказали. Еще мгновение — и машина слетит с дороги... Но дадим лучше слово очевидцу события — автору заметки, напечатанной в спортивной газете. «Шаварш резко повернул автобус в сторону горы и предотвратил катастрофу. Пассажиры были так потрясены, что даже не могли поблагодарить своего спасителя...»

Помнится, меня поразило тогда даже не столько спасение людей (не забудем, их было тридцать человек), сколько то, как Шаварш повел себя после случившегося. Он пожал могучими плечами, широко улыбнулся и сказал: «Ведь я был ближе всех к кабине...»

Он был ближе всех. И это, конечно, случайность. Он мог бы оказаться в хвосте автобуса. И тогда, возможно, в кабину бросился бы другой. Бросился тот, кто оказался ближе всех. И тогда, может, другой человек спас бы пассажиров. А может, и не сумел бы. Теперь гадать ни к чему. Главное ведь то, что Шаварш не только совладал с собой, своими нервами, своей во-

лей, но и сумел справиться с машиной. Чемпион и рекордсмен, оказалось, — отличный водитель. Мечтал даже стать гонщиком, но любовь к плаванию взяла верх.

Родители Шаварша лишь из этой спортивной газеты узнали о случае на дороге. Узнали через семнадцать дней. Мать заплакала от запоздалого страха. А сыновей опять не было дома.

В те дни, в конце января — начале февраля, в столице Молдавии, Кишиневе, проводились крупные международные соревнования. Газета «Вечерний Кишинев» (1974, 9 февраля) сообщила своим читателям: «Как всегда сильна команда из Еревана. Ее признанным лидером является чемпион Европы и СССР, рекордсмен мира Шаварш Карапетян. Вместе с ним в Кишиневе стартовали его братья — Камо и Анатолий».

Через несколько месяцев очередные соревнования состоялись в Баку. Здесь на пьедестал почета поднялись сразу три Карапетяна: Шаварш, Камо и Анатолий. Четвертый Карапетян — отец — стоял чуть поодаль в ликующей толпе и тайком от людей утирал слезы.

С тех пор, с той самой заметки в спортивной газете, я стал с каким-то особенным пристрастием следить за спортивными успехами Карапетянов. В тот год вышла в свет моя документальная повесть об истории древних и современных Олимпийских игр, и тогда же я решил собирать материалы о выдающихся спортсменах. Первым в списке оказался олимпийский чемпион Вараздат из Арташата, который стал победителем в кулачном бою на играх 291-й Олимпиады в 385 году.

История зафиксировала и тот факт, что первым чужестранцем, завоевавшим столь высокий спортивный титул, Вараздатом, было сказано: «Игры принадлежат не одной религии, одному народу или одной стране. Они принадлежат всему миру. Потому что игры в Олимпии — это мир». Из глубины веков слова эти дошли до нас. Их записал в свой блокнот Шаварш Карапетян. В интервью, данном корреспонденту молодежной газеты, спортсмен сожалел лишь о том, что подводное плавание не входит в программу Олимпийских игр. И не скрывал надежды, что когда-нибудь и его любимый вид спорта назовут олимпийским.

11 марта 1975 года «Правда» писала: «Три новых мировых рекорда установлены в соревнованиях на Кубок СССР по подводному плаванию в Ленинграде. Два из них показал Шаварш Карапетян из Еревана. 50 метров проплыл в ластах за 16,6 секунды, а 400 метров с аквалангом — за 3 минуты 18,2 секунды».

А через несколько месяцев газеты сообщили о том, что вновь на пьедестале почета оказались сразу три Карапетяна. Тогда же специалисты по подводному плаванию, анализируя стиль плавания Шаварша, отметили тот факт, что прославленный чемпион чувствует себя как рыба в воде лишь тогда, когда рядом плывут достойные соперники. Говорили, что Шаварш завидовал боксерам, которые тренируются со спарринг-партнерами: чем сильнее такой партнер, чем больше он походит на героя рассказа «Мексиканец» Джека Лондона, тем легче потом на ринге. «Борьба с равным соперником делает из спорта поэзию» — это слова Шаварша, который, как он признался, еще с юности грешил поэзией. Писал стихи, зачитывался Ширазом. Спортсмен-боец, он уважал мощь и силу духа многих героев Хемингуэя и Джека Лондона. В каждом из любимых авторов видел прежде всего борца. И в себе он прежде всего воспитал борца. Еще не было такого случая, чтобы, даже показав одинаковое время в разных заплывах с главными соперниками, он не выиграл бы у них в решающем заплыве. 17 августа 1973 года «Правда» сообщила о том, что на чемпионате Европы Шаварш Карапетян и Владимир Конь в основных заплывах показали одинаковое время в нырянии на 50 метров. «Был назначен дополнительный заплыв, в котором победил Карапетян». Аналогичный случай произошел в марте 1975 года. «Вечерний Ленинград» писал тогда, что Шаварш Карапетян и Станислав Капайгородский в своих заплывах показали одинаковое время, равное прежнему мировому рекорду Шаварша. «В дополнительном поединке за первое место ереванец сумел развить еще большую скорость, установив новый мировой рекорд».

В сентябре 1975 года Шаварш Карапетян в очередной раз отстоял звание чемпиона Европы. Тогда ему было двадцать два года. В чемпионате приняли участие пловцы из пятнадцати стран. Французская пресса назвала успех Шаварша Карапетяна феноменальным. А результаты, показанные на 100- и 800-метровой дистанциях — фантастическими. Специалисты писали о Карапетяне: «Техника плавания отшлифована до мельчайших деталей. Каждый удар моноласты подобен удару хвостового плавника большой рыбы и быстро продвигает спортсмена вперед. Он знает точно, сколько раз нужно взмахнуть моноластой, чтобы пройти ту или иную дистанцию. Это мастер высочайшего класса».

Любители спортивной статистики не успевали заносить в свои таблицы показатели Шаварша. И немудрено. Забегая вперед, скажем, что им завоевано более ста тридцати золотых и

серебряных медалей. А газета «Каспий» (1978, 27 августа) в очерке о Шаварше Карапетяне писала: «Шаварш Карапетян 45 раз становился победителем в международных соревнованиях». Это уже само по себе рекорд. Как говорится, «рекорд рекордов». И, может, поэтому спортивные болельщики, привыкшие к каскаду рекордов своего кумира, были удивлены, что с сентября 1976 года по март 1977 года о Шаварше ничего не было слышно. За это время прошло несколько международных соревнований. Но имени прославленного спортсмена не оказалось ни в списках чемпионов, ни в списках призеров. Не было его и среди участников.

Я, например, подумал о том, что парень просто, как говорится, сошел с дистанции. Сгорел. Сказал свое слово в спорте и ушел. Иногда в спорте двадцать три года — это возраст. Особенно в плавании. Да и потом: спортивные звезды — они ведь действительно чем-то напоминают падающие звезды, метеоры. Яркая вспышка, яркий хвост на небе и... след простыл. Такова жизнь. И никуда от этого не денешься. И вот, когда я уже смирился с мыслью, что «звезда» сгорела, — сообщение по радио. Как сейчас помню, 19 марта 1977 года. В спортивном выпуске Всесоюзного радио сообщалось о двух выдающихся спортивных достижениях. На международном соревновании на Кубок дружбы в Вильнюсе юный Юрий Варданиян установил мировой рекорд в полусредней весовой категории. Он поднял в рывке 156 килограммов. Показалось это фантастическим. Ведь еще совсем недавно даже супертяжеловесы не могли одолеть в рывке больше полутора центнеров. А тут парень, собственный вес которого не превышал семидесяти пяти килограммов. И новое сообщение: «Многократный чемпион СССР и Европы, рекордсмен мира Шаварш Карапетян вновь порадовал своих болельщиков исключительно высоким результатом в розыгрыше Кубка страны по скоростному подводному плаванию. Он установил новый мировой рекорд».

Если для Юрия Варданияна тот рекорд стал началом начал и с тех пор его имя чуть не ежемесячно появлялось в печати, то для Шаварша Карапетяна это был финиш. Никто тогда не знал, что свой последний рекорд Шаварш установил после того, как пережил невероятную драму. Долгие месяцы тяжелой болезни, которая сопровождалась сорокаградусной температурой тела. Сознание возвращалось к нему лишь на короткое время. Никто из спортивных болельщиков не знал, что в сентябре минувшего года произошла страшная трагедия.

Переполненный троллейбус шел через дамбу-плотину, которая давно уже стала стеной-берегом довольно крупного Ереванского водохранилища, названного горожанами морем. Теперь уже никто никогда не узнает, почему троллейбус вдруг резко повернул в сторону, врезался в невысокий бордюр и полетел вниз. В воду. На десятиметровую глубину.

Я перелистываю увесистую папку, составленную специальной комиссией, и секунда за секундой, минута за минутой перед моими глазами проходит вся эта невероятная картина. Да, невозможно узнать о причине случившегося. Троллейбус упал в воду, так сказать, носом. И там, в самом низу, был водитель. Вскрытие показало, что он страдал ишемической болезнью сердца. В амбулаторной карточке отмечено: гипертония. Так что вполне возможно: именно на дамбе стало ему плохо. Потерял сознание, наклонился набок и... повернул руль.

...В этот час к водохранилищу ехал на машине Владимир Карапетян. Он знал, что здесь тренируются его сыновья, и решил по дороге домой навестить их. Так не раз бывало. Правда, не всегда сыновья соглашались вместе с отцом ехать домой. Они ведь тренировались долго. Иногда по четыре часа кряду. Иногда по восемь часов в день. И в тот день Шаварш и Камо тренировались напряженно. Шаварш пробежал свой обычный перед тренировкой двадцатикилометровый кросс (это и есть разминка чемпиона), когда увидел невероятное: троллейбус в воздухе. А через несколько мгновений — в центре великого множества концентрических кругов — лишь ролики штанг.

Мой друг, журналист Геннадий Бочаров, писал в своем очерке о Шаварше: «Поразительно: на решение, ставшее в его жизни самым значительным, он затратил лишь доли секунды — в то время, как на несоизмеримо менее серьезные решения у него, как и у большинства людей, нередко уходили часы и дни. А то и недели. Здесь — миг». Добавим к сказанному, что секунды у Шаварша и у Камо, конечно, чем-то отличаются от секунд большинства людей.

То, что два брата в это время оказались на берегу водоема, — конечно, случайность. Как, помните, случайностью было и то, что в автобусе Шаварш оказался ближе всех к кабине водителя. Но вряд ли можно назвать случайностью то, что первыми на место аварии подоспели оба брата. Они не были легкоатлетами, но они бежали со скоростью спринтеров высокого класса. И через несколько мгновений были уже в воде. Два брата, два самых сильных пловца земного шара оказались вместе там, где

они, быть может, были нужнее всего. Оба брата были достойны друг друга. Незадолго до этого Шаварш, давая интервью корреспонденту «Молодежи Эстонии», сказал: «Из соперников в спринте для меня самый опасный мой брат Камо». А накануне Шаварш установил свой десятый мировой рекорд, и лишь на секунду отстал от него Камо, пришедший вторым к финишу.

Троллейбус находился на глубине около десяти метров. Трудно нырнуть без акваланга на такую глубину. Братья Карапетяны могли опускаться на тридцать метров с гаком. Редко кто может задержать дыхание под водой более чем на одну минуту. Братья Карапетяны могли под водой находиться более пяти минут. И наконец, самое главное — скорость. К тому времени мировой рекорд в спринте, как уже говорилось, принадлежал Шаваршу. А, если можно так выразиться, вице-рекордсменом был его брат Камо. Нет, случайностью было только то, что братья оказались в тот миг там, где, повторяю, они были нужнее всего. Все остальное — закономерность. Как закономерно и то, что старший брат, зная свое пусть минимальное, но превосходство, взял команду на себя. И всего-то четыре слова: «Я достаю — ты подбираешь».

В следующее мгновение Шаварш уже был на глубине десяти метров. Тьма, не видно ни зги. Надо было экономить все: воздух в легких, время поиска, сократить число тех мысленных команд, которые человек чуть ли не сплошь и рядом дает самому себе. Ухватившись за основание, на котором крепятся штанги, он ногами разбил одно из больших боковых стекол и оказался в троллейбусе, где находились задохнувшиеся, потерявшие от шока сознание люди...

После, когда о подвиге Шаварша Карапетяна узнал весь мир, его пригласили в Ереванскую детскую библиотеку на встречу с юными читателями. Одна девочка спросила: «Когда вы забрались в троллейбус, сначала искали детей?» Шаварш разочаровал девочку. Он сказал, что в крошечной тьме, где все приходилось делать на ощупь, невозможно было выбирать. Он хватал первого попавшегося и стремительно поднимался вверх. А здесь Камо подхватывал бездыханное тело и тащил к подоспевшей уже спасательной лодке. А там, на лодке, свое великое дело делал тренер трех Карапетянов, известный специалист не только по подводному плаванию, но к тому же имеющий немалые навыки по спасению людей на воде, Липарит Алмасакян. Тренер выводил людей из шокового состояния уже через несколько секунд после того, как они оказывались в его умелых

руках. А Шаварш, набрав в широкую грудь воздуха, сгруппировавшись, вновь погрузился. И единственная мысль: «Не терять ни секунды!»

Спасать! Спасать как можно больше людей!

Ему рассчитывать на чью-либо помощь не приходилось. Никто, кроме него, не сможет сделать то, что делает он. Пробовали смельчаки, не получалось. Мог бы несколько погружений сделать Камо. Но тогда нарушился бы не только ритм спасательных работ, но ушло бы самое главное: надежность, уверенность. Ведь Шаварш смело спускался вниз, хорошо зная, что, если с ним что-то случится, рядом Камо, который сумеет прийти на помощь. И еще: очередного спасенного Камо подбирал не на поверхности, а под водой. Младший брат уже знал, откуда появится старший. И шел навстречу. И на последних метрах он со свежими силами шел к поверхности намного быстрее, чем уставший Шаварш. Опять же выигранные секунды. Секунды ценою в жизнь.

А в это время на берегу в густой толпе продолжал стоять Владимир Карапетыян. Потом он скажет: «Сколько раз погрузился в воду старший сын, столько же раз я невольно задерживал дыхание. Я умирал в тот день много раз. И воскресал много раз».

Когда Шаварш появлялся на поверхности, чтобы после нескольких глубоких вдохов, вентилирующих легкие, набрать очередную порцию воздуха, тело его вмиг покрывалось красными подтеками: он весь был исцарапан и изрезан осколками разбитого оконного стекла.

Очередное погружение. Прошло ставшее привычным оптимальное время — около сорока секунд, — а его все нет. Прошла минута — нет. Ушел под воду Камо. Еще полминуты. Нет обоих. Тысячи человек столпились на дамбе. Стояли, затаив дыхание. И только тогда воздух облегчения пронесся над толпой, когда на поверхности появились оба брата со спасенным в руках. Случилось же следующее: пассажир, несмотря на то что был без сознания, инстинктивно ухватился за ноги своего спасителя, мешая ему продвигаться. Единственное, что нужно делать в таких случаях, это расслабиться. Тогда и отпустит тебя утопающий. Так Шаварш и сделал. Несколько раз погибающий человек цеплялся за него мертвой хваткой, и всякий раз чемпиону приходилось повторять все заново. Так были потеряны драгоценные секунды. Но это не просто и не только потерянные секунды. Они отняли слишком много сил у Шаварша.

Спасен восьмой. Десятый. Четко работает конвейер. Подходящая вереница машин «скорой помощи» подбирает спасен-

ных. Тут же каждому оказывается первая медицинская помощь. Вновь искусственное дыхание. Длинной иглой прямо в сердечную мышцу вводится адреналин — и немедленно в больницу. Шаварш передавал брату спасенных людей как по эстафете. Камо — на лодку, к тренеру. Из лодки — в машину.

Всего-то прошло каких-нибудь десять минут, но уже двенадцать человек были вызволены из чудовищного плена. Правда, эти подсчеты велись позже. А тогда Шаварш видел, как на берегу появились подъемные краны, как пожарная и милицеевская службы пытаются сделать самое главное — вытащить весь троллейбус из воды. Но пока укрепят краны, пока подадут трос, пока зацепят и поднимут всю махину — пройдет время. Много времени. И, преодолевая боль в теле, преодолевая невероятную усталость, он вновь и вновь погружается.

В очередной раз — он в салоне троллейбуса. Работает, как всегда, на ощупь. Взял на себя тело. Поднялся на несколько метров. Чувствует: что-то не то. В руках у него — огромный черный матрас от скамейки. Кому-то этот матрас стоил жизни.

Забегая вперед, скажем: братья Карапетяны вытащили из воды более двадцати человек. Но лишь двадцать, ровно двадцать удалось вернуть к жизни. Шаварш готов был вытащить всех. Но время, как ни сжимал его рекордсмен мира по спринту, делало свое дело. Люди умирали.

Когда он передавал в руки брата очередного пострадавшего, ему сказали, чтобы он помог зацепить троллейбус тросом.

Но это уже, мне кажется, другая история. Шаваршу понадобилось выбить еще одно стекло: надо было с тросом в руках пролезть в салон, проплыть под потолком, выйти на другую сторону. Надо было вновь подняться наверх, таща за собой тяжелый стальной трос. И когда огромный и очень страшный троллейбус медленно вылезал из воды, выплевывая в разные стороны потоки мутной воды, Шаварш начал терять сознание. Оказалось, в воде он чувствовал себя куда лучше. Но стоило изрезанному телу соприкоснуться с воздухом, как появилась режущая боль. Ноги схватило судорогой. Дала о себе знать резкая перемена температуры. Двадцатикилометровый бег, разгоряченное тело и вслед за этим холодная вода и бесконечные погружения.

...Сорок пять дней пролежал Шаварш в постели. Воспаление легких. Сепсис. Полтора месяца не спадала температура. Мать — Асмик Карапетян — не отходила от сына сорок пять дней и ночей. Температура почти все это время держалась на

уровне сорока градусов. Лишь на сорок шестой день спортсмен пришел в сознание. Долго не мог ничего понять. Ощупал ноги и поразился. Тонкие, как плети. Он же привык к таким сильным, упругим мышцам, и вдруг — словно их и не было никогда.

Пробует встать — не может. Попросил зеркало, мать не дала. Он не настаивал. А она плакала, глядя на сына.

...Многие из спасенных приходили к Карапетянам домой. Их успокаивали, говорили, что Шаварш болен и видеть его пока невозможно. Другие, может, и по сей день не знают, что их спасли именно братья Карапетяны и Липарит Алмасакян. И немудрено. Люди без сознания доставлялись в больницу. Сами врачи, оказывающие помощь, понятия не имели, что их неожиданных пациентов вытащил из воды один человек. Все были уверены: ведется слаженная работа профессиональных спасателей. Я читал пухлый том, составленный специальной комиссией. Там, между прочим, есть фотография: из воды появляется троллейбус. А чуть поодаль стоит в плавках Шаварш Карапетян. Я присмотрелся — едва держится на ногах. И знаю: через секунду-другую он потеряет сознание.

На пятидесятый день Шаварш стал ходить по комнате. На пятьдесят седьмой вышел на улицу. Через два месяца плавал в городском бассейне. К концу третьего месяца, перед самым Новым годом, — спортивные сборы в Цахкадзоре.

В середине марта в розыгрыше Кубка страны он решил взять старт. Никто не знал, по какой причине вот уже полгода Шаварш не участвует в соревнованиях. Никто не знал, что после пневмонии в легких образовались спайки и каждый глубокий вдох спортсмену дается с трудом (на высоте вдоха спайки натягивались, вызывая боли и удушающий кашель). Он старался скрыть это не только от родных и близких, но и от себя. Жаждал борьбы. Хотел победы. И, как никто другой, понимал: это конец спортивной карьеры.

Шаварш мечтал, чтобы в одном с ним заплыве оказались претенденты на чемпионский титул Анатолий Серьгин и Анатолий Каразаев. Но жребий по-своему решил состав участников каждого заплыва.

На табло красовалась цифра 3 минуты 11,1 секунды. Таков был рекорд мира. Несколько раз цифра эта передавалась по трансляции. Диктор рассказывал об этапах установления рекорда на дистанции 400 метров с аквалангом. Не преминул сказать и о том, что наибольшие шансы на победу, а возможно, и на установление нового мирового рекорда имеют Серьгин и

Каразаев, ибо прославленный чемпион Шаварш Карапетян, судя по всему, не в лучшей спортивной форме: последние международные соревнования прошли без него.

Шаварш очень переживал: жребий развел его с основными претендентами. Значит, бороться придется с самим собой. И не дай Бог показать одинаковое с соперниками время. Если это случится, он не сможет выдержать дополнительного заплыва. Никто не знал о его состоянии. Он готовился не просто к старту. Он готовился к последнему старту.

В первом заплыве победил один из самых опытных спринтеров мира Анатолий Серьгин. Последние метры спортсмен плыл при невероятном шуме. Зрители уже смотрели не на пловца, а на табло с секундомером. Спортсмен шел с опережением графика мирового рекорда. Когда рядом с цифрой 3 минуты 11,1 секунды появились 3 минуты 11,0, все вскочили со своих мест, словно по команде. И когда диктор объявил, что во втором заплыве по той же счастливой дорожке плывет Анатолий Каразаев, зрители уже не садились на свои места. Чем черт не шутит? Такое ведь бывает в спорте: увидеть собственными глазами на одной и той же дорожке рождение двух рекордов планеты. Каждый удар моноласты приближал Анатолия Каразаева к рекорду. В этом уже никто не сомневался, когда спортсмен вышел на последнюю прямую после последнего поворота. Он оттолкнулся от борта и под неистовый рев трибун пришел к противоположному берегу с новым мировым рекордом. На табло появилась новая цифра. 3 минуты 09,5 секунды.

В третьем заплыве стартовал Шаварш. Все та же счастливая дорожка. Он думал только о том, чтобы вдруг не подвели легкие. Чтобы вдруг не начался приступ острого кашля. Чтобы вдруг по телу не пошли красные пятна. После сентября прошлого года такое с ним случалось не раз. Аллергия. Он не может долго находиться в воде.

Надо же быть такому. Человек, которого многие спортивные журналисты мира прозвали Золотой Рыбкой, не может долго находиться в воде.

А ведь в жизни действительно случается подобное. Бетховен лишился слуха. Врубель лишился зрения, рекордсмен мира по прыжкам в высоту Брумелль сломал ногу. И вот превосходный пловец не может долго находиться в воде. После четырехсот метров его начинает мучить аллергия. Значит, надо как можно быстрее пройти свои последние четыреста метров. Пройти до того, как схватит кашель и тело покроется пятнами.

И Шаварш плыл стремительно — как никогда. Он не слышал гула трибун. Он не слышал, как кричит его родной брат, который лучше, чем кто-либо, знал и график мирового рекорда, и возможности старшего брата, и то, что могло с ним случиться.

И когда Шаварш коснулся стенки бассейна, Камо прыгнул в воду. Он уже знал: старший брат не сможет сам выйти из воды. Он видел яркие красные пятна на широких плечах Шаварша. Братья обнялись. Обнялись в воде. И Шаварш, прижавшись к младшему брату, не мог справиться с приступом кашля. Гул не прекращался. В воду полетели цветы. Шаварш не понимал, что происходит. Он не знал, что установил новый мировой рекорд. 3 минуты 06,2 секунды. Его одиннадцатый рекорд. Последний.

Мир приветствовал великого спортсмена. Приветствовали его миллионы людей плюс двадцать спасенных жизней, которые и стали самым главным рекордом братьев Карапетянов.

Люди всегда будут помнить Шаварша Карапетяна, нашего современника, крепко усвоившего мудрый принцип всех времен и народов: «Дороже жизни человека может быть только человеческая жизнь».